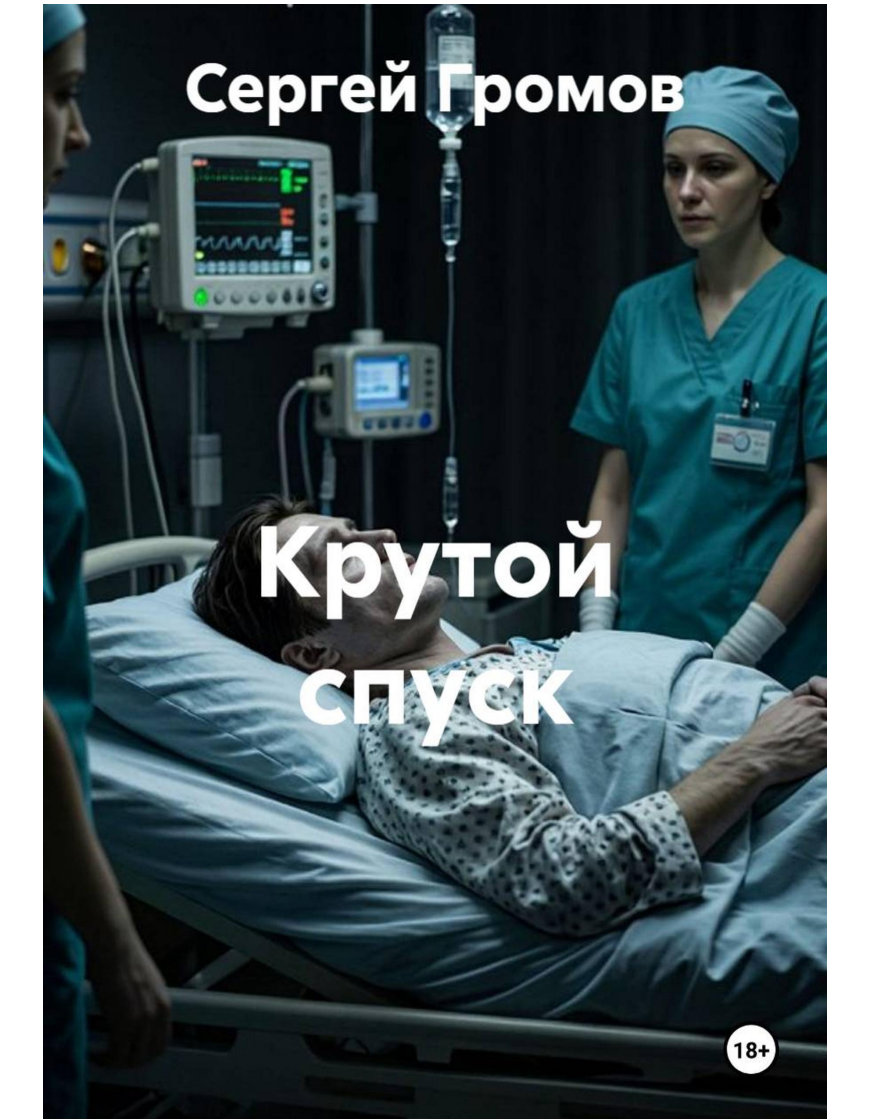

A man with dark hair is lying in a hospital bed, looking up. He is wearing a patterned hospital gown. Two female nurses in teal scrubs and caps stand by the bed. In the background, there is a heart rate monitor displaying a green waveform, an IV drip stand with a bag, and another medical device. The scene is dimly lit, typical of a hospital room.

Сергей Громов

Крутой спуск

18+

Сергей Громов

Крутой спуск

<https://litres.ru/74669497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юрий совершает героический поступок, спасая пассажиров автобуса с отказавшими тормозами, но сам попадает в кому. Очнувшись в больнице, он случайно слышит разговор медсестёр и узнаёт, что его жена уже полгода изменяет ему с его же хирургом, который буквально вернул его с того света. Не желая скандала и мести, Юрий решает тайно покинуть больницу и начать новую жизнь. На пути к свободе ему помогает медсестра Полина — бывший нейрохирург, у которой свои счёты с этим врачом. Это история о предательстве и правде, о силе духа и обретении себя после удара судьбы.

Содержание

Часть 1.	4
Часть 2.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Громов

Крутой спуск

Часть 1.

Темнота уходила, появилась ясность и пришла боль. Боле-ло всё тело. Юрий вспомнил, что же произошло. Постепенно в голове вырисовывалась картинка. Он вспомнил, сложилась ситуация, и только он мог спасти людей в автобусе, у которого на спуске отказали тормоза. Немедля ни секунды он сделал то, что должен был сделать. И сразу удар, и наступила темнота. Сейчас приоткрыл глаза и обнаружил, что лежит на кровати, в полутёмной комнате, опутанный проводами. Увидев капельницу, понял, он в больнице. Прислушался и услышал чей-то неторопливый разговор за пределами комнаты. Как он потом узнал, его положили возле выхода из реанимации, не особо надеясь, что он очнётся. Хотел позвать на помощь, но услышал в разговоре:

- Его жена, Артемида, уже полгода роман крутит с нашим Аполлоном Ивановичем. И что интересно, операцию после аварии ему сделал сам Аполлон!

- И что он сказал, когда узнал, что его пациент муж его любовницы?

- Возможно он об этом не знал. Но не знал и того, что в

автобусе, который был остановлен перед пропастью, находились его дочка с женой и что этот пациент спас им жизнь, как и остальным пассажирам. Они тоже были травмированы.

- Откуда ты знаешь?

- Так его жена приходила проводить этого Юрия Григорьевича, а он-то у нас, в коме. А она - заведующая отделением гинекологии, лежит со своим ребёнком там. В своём отделении.

- Кома у него искусственная. Аполлон Иванович говорит, что он справится.

- Я знаю, он и его жене так сказал.

- Ты то откуда знаешь?

- Я в кладовке была, препараты собирала. А кладовка примыкает к кабинету заведующего, там я слышала весь разговор между Артемидой и Аполлоном.

- И что интересного ты узнала?

- Они в шоке и не знают, что делать. Аполлон не хочет разводиться со своей женой. А она не хочет уходить от своего мужа!

- Так пусть и не уходят.

- Так если Юрий узнает, что у его жены роман с врачом, который его спас, это неизвестно чем закончится!

- Ну, пока ещё не спас, он же в коме. Полина, скажи, ты ведь в прошлом нейрохирург, у него есть шансы выжить?

- Болтушки вы две. Шансы есть всегда. Я была на операции и говорю вам, Аполлон знал, что это муж его любовни-

цы, но операцию он сделал добросовестно. То лечение, которое он назначил, полностью соответствует правилам и введение в искусственную кому было необходимостью. Это защитит мозг и организм от критических повреждений. Это обратимое состояние, необходимое, чтобы снизить потребность мозга в кислороде, уменьшить внутричерепное давление. И вы бы тише себя вели, больные спят.

- Да мы и так тихо себя ведём.

Всё услышанное Юрием ударило его очень сильно, он понял, что там, на посту, медсёстры обсуждали его жизнь. Имя жены Артемиды, очень редкое и вряд ли в их городе есть вторая женщина с таким именем.

Юрий лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как каждое слово медсестёр врезается в память раскалённым клеймом. Боль в теле была ничем по сравнению с тем, что творилось внутри. Артемиды, его Артемиды, женщина, ради которой он готов был свернуть горы, полгода встречается с другим. И не с кем-нибудь, а с тем, кто буквально вернул его с того света. Аполлон Иванович, спаситель и любовник его жены.

Юрий стиснул зубы. Захотелось рвануть провода, вскочить, найти её, крикнуть в лицо всю правду. Но тело не слушалось. Только пальцы правой руки слегка дрогнули, нащупывая край простыни. Он взял себя в руки, заставил дышать ровно, как учили когда-то на курсах выживания. Сначала надо встать. А чтобы встать, нужно, чтобы о нём узнали.

Он не подал голоса. Вместо этого сделал слабый, но на-

меренный стон, такой, который нельзя было спутать с бессознательным мычанием. Через минуту в палату вошла одна из говоривших. Полина. Та самая, что была нейрохирургом в прошлом. Высокая, с усталыми глазами и аккуратными прядями. Она остановилась на пороге и всмотрелась в лицо Юрия. Она, склоняясь, негромко спросила:

- Вы меня слышите?

Юрий с трудом разлепил веки и посмотрел прямо на неё. Губы шевельнулись:

- Тише, больные спят.

Полина вздрогнула. Потом, не выпрямляясь, быстро оглянулась на дверь и сказала почти шёпотом:

- Вы всё слышали.

Это был не вопрос, а утверждение. Юрий чуть приподнял бровь, единственное движение, которое сейчас далось без боли.

- Помогите мне. Не ему. Не ей. Мне.

Полина выпрямилась. Её лицо стало жёстким, но в глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. Она быстро кивнула и вышла, бросив на ходу дежурное:

- Давление в норме, пациент приходит в сознание.

Дверь закрылась, и Юрий остался один в палате, провожая взглядом её силуэт.

На следующий день пришёл Аполлон Иванович. Юрий уже знал, как это будет: сначала шаркающие шаги в коридоре, потом - пауза у двери, затем уверенное появление. Зав.

отделением оказался подтянутым мужчиной лет пятидесяти, с дорогими часами на запястье и цепким взглядом, который привык не встречать сопротивления. Он держал в руках историю болезни и говорил с медсестрой о показателях, не глядя на пациента. Наконец, повернулся к нему, с дежурной профессиональной улыбкой и сказал:

- Ну-с, Юрий Григорьевич, я - Аполлон Иванович, ваш врач. Как себя чувствуем? Головокружение? Тошнота?

Юрий лежал неподвижно, с закрытыми глазами. Сердце колотилось где-то в горле, но голос, когда он заговорил, звучал ровно и слабо настолько, чтобы не вызвать подозрений. Он выдохнул:

- Плохо. Всё плывёт. Спасибо вам, говорят, вы меня оперировали.

Аполлон Иванович чуть помедлил, проверяя капельницу. Пояснил:

- Да, операция прошла успешно. Вы крепкий мужчина. Держитесь.

- Спасибо. Я вас запомнил. Век не забуду.

Они встретились взглядами. Хирург на мгновение замер, что-то в тоне пациента ему не понравилось. Но лицо Юрия выражало только измождённую благодарность. Аполлон кивнул, сделал пометку в карте и вышел, бросив медсестре:

- Наблюдайте. Если жалобы на головную боль, сделайте дополнительно МРТ.

Юрий смотрел ему в спину и считал. Пять дней таких обходов. Пять дней улыбок, пяти фраз «вы поправляетесь». Каждый раз он сжимал зубы так, что сводило челюсть. Но ни один мускул на лице не дрогнул. Он ждал.

Сначала смены Полины были ночными, но скоро она стала выходить в первую смену. Меняла ему повязки тихо, без лишних движений. Через три дня он уже мог сидеть. Через пять - шевелить пальцами ног. Он попросил, и она принесла ему старый, кнопочный телефон, без доступа в интернет. Она спросила:

- Зачем он вам?

- Надо приятеля пригласить. Он юрист. Буду готовить документы на развод.

Полина не стала спрашивать, только уточнила:

- Моя помощь нужна?

- Да, надо с ним пошептаться, когда в больнице не будет Аполлона.

На восьмой день в палату вошла Артемида.

Юрий узнал её шаги ещё до того, как скрипнула дверь. Духи. Тот самый аромат, который он дарил ей на годовщину. Открыл глаза и увидел её красивую, собранную, с тревогой в глазах, но без слёз. Она присела на край кровати, взяла его за руку. Спросила:

- Юра, ты как? Я так боялась. Каждый день приходила, а ты всё в коме...

Он посмотрел на её пальцы, переплетённые с его. Акку-

ратный маникюр. Новое кольцо на мизинце - тонкое, серебряное. Он такого не дарил. Переспросил:

- Приходила? Не заметил.

Она чуть напряглась, но списала на слабость после комы. Сказала:

- Врачи говорят, ты быстро идёшь на поправку. Аполлон Иванович очень талантливый специалист. Ты бы знал, как он за тебя переживал.

- Переживал. А ты? Ты переживала?

- Конечно! Я же твоя жена.

Юрий долго смотрел на неё. Потом перевёл взгляд на дверь, за которой маячила тень: кто-то явно ждал в коридоре. Артемида проследила за его взглядом и чуть заметно побледнела. Она, торопливо сказала:

- Мне пора. Завтра приду. Выздоровлявай.

Она вышла. Через минуту за дверью послышался приглушённый шёпот, а затем шаги двоих человек - быстрые, удаляющиеся. Юрий медленно сжал кулак. Впервые за восемь дней без боли.

Вечером, когда Полина зашла проверить давление, он сказал:

- Завтра я встану.

Она замерла с тонометром в руках. Ответила:

- Рано. У вас позвонки...

- Я встану.

Полина опустила прибор. Помолчала. Потом коротко кив-

нула.

Юрий дополнил:

- Приятель исковое на развод уже приготовил. Мне надо как-то отсюда выбираться.

С этого момента началась странная, опасная для них обоих, игра. Полина, понимая, что делает, стала заходить к Юрию по ночам, когда в реанимационном коридоре стихали шаги. Когда она дежурила днём, то проверяла его состояние, меняла капельницы, а между делом сказала:

- Вы знали, что ваш поступок с автобусом это не просто героизм? У вас множественные травмы. Но вы живы. Машина вашей не повезло, говорят, она разбита вдребезги и восстановлению не подлежит. Потому что, остановившийся перед пропастью автобус, столкнул вашу машину вниз. Вы улетели вместе с машиной. Я вам о вашем подвиге принесу нашу местную газету.

Юрий слушал, запоминал. И однажды неожиданно спросил её:

- Аполлон, он хороший хирург?

Полина помолчала и ответила:

- Да. Очень хороший. Операцию он провёл блестяще. И кома, она нужна была. Но то, что он скрыл от вас правду о себе и Артемиде, так о таких вещах никто не распространяется.

- Я не буду с ними скандалить. Не сейчас. Я хочу выздороветь. А что делать, потом решу.

Полина кивнула. Она стала приносить ему соки, тайком разминала ему руки, учила дышать глубже, хотя рёбра болевли невыносимо. Между ними возникло странное, почти военное доверие. Она не осуждала его за то, что он не рвётся бить стёкла и звонить жене. Он не спрашивал, почему она, бывший врач, работает медсестрой и не уходит из этой больницы.

Когда Юрий смог сесть с поддержкой, он сказал:

- Полина, я хочу, чтобы вы знали: я никому не скажу, что вы мне рассказали. Но и вы мне поможете выйти отсюда на своих ногах. Без лишней огласки.

- Выписываться будете через меня. И это будет не так скоро. Я помогу, но куда вы поедете?

- Полина, давай на ты, когда мы вдвоём.

- Я не возражаю, так куда ты поселишься? У тебя ведь будет ещё больничный, на работу идти рано и реабилитацию надо будет пройти.

Юрий посмотрел на капельницу, потом на свои руки, перебинтованные, но уже живые. За стеной снова слышались голоса медсестёр, те самые две болтушки обсуждали, кто к кому пришёл на свидание. А он думал о том, что темнота действительно ушла. Но пришедшая ясность была горькой, а боль не только физической. Сказал:

- Полина, скоро начнём учиться ходить.

Та улыбнулась краешком губ.

- А сегодня поспи. Кома искусственная кончилась. Начи-

нается настоящая жизнь. А что касается жилья, я могу пригласить тебя, пока ты не снимешь, где-нибудь жильё.

- Спасибо. У меня действительно здесь проблема. Квартира, в которой я живу, принадлежала жене до брака.

Часть 2.

Юрий закрыл глаза. Впервые за эти дни он почувствовал не злость, а спокойную решимость. Он спас людей в автобусе. Теперь предстояло спасти себя от предательства, от жалости, от ложного стыда. И, возможно, от тех, кто думал, что он никогда не очнётся.

Артемида и Аполлон сидели в его кабинете после того, как она вышла из палаты Юрия. Дверь была заперта, жалюзи опущены. Аполлон Иванович стоял у окна, спиной к ней, и смотрел на серый больничный двор. Артемида нервно крутила в пальцах то самое тонкое серебряное кольцо, которое Юрий заметил, но не узнал. Аполлон спросил:

- Ну? Что он? Понял?

- Нет. Конечно, нет. Он еле говорит, еле дышит. Смотрит как-то пусто. Думает, наверное, только о том, как выжить. Аполлон, мы в безопасности. Он ничего не знает.

Аполлон резко повернулся. Его лицо, обычно невозмутимое, сейчас было напряжено, под глазами залегли тени. Он не спал третьи сутки. Спросил:

- А если знает? Ты видела его взгляд? Я много лет работаю с пациентами. Я умею читать благодарность. А у него в глазах не благодарность. Там что-то другое.

- Ты просто устал. Ты боишься за свою репутацию, за жену, за должность. А я боюсь за него. За нас. За то, что всё

рухнет. Аполлон, мы полгода прячемся. Может, хватит? Может, скажем ему сами и расстанемся? Он - мужик разумный, поймёт, что чувствам не прикажешь.

Аполлон усмехнулся, но в усмешке не было веселья, ответил:

- Разумный? Твой муж, который бросил свою машину под автобус с чужими людьми? Это не разумный. Это герой. А герои, когда узнают, что их жены спят с врачами, не становятся разумными. Они становятся опасными. Для себя. Для других. И в первую очередь для нас. И, к тому же, я должен быть благодарен ему, в этом автобусе ехали моя жена и дочь. Он фактически спас мою семью. Но, правда, если она выплывет, всё это разрушит.

- Что ты предлагаешь?

- Ничего. Пока ничего. Пусть лечится. Я буду делать свою работу хорошо, как и делал. Операция идеальная, кома была обоснованной, лечение по протоколу. Если он не знает, мы уйдём в тень на время. Встречаться будем реже. Сейчас, ты будешь приходить к нему как заботливая жена. Играть роль. А когда он встанет, ты сама решишь. Или уходишь ко мне, и мы тайно встречаемся, или остаёшься с ним. Но до того момента молчок. Я от своей жены уходить не собираюсь. Может нам действительно надо расстаться, пока всё не выплыло?

Артемида отшатнулась. Глаза её наполнились слезами, но она сдержалась.

- Ты предлагаешь мне врать ему в лицо каждый день? Це-

ловать, улыбаться, жалеть, а потом прибегать к тебе в кабинет на пятнадцать минут?

- А что ты хотела? Романтику под луной? Мы оба взрослые люди. У меня жена, долголетний брак, дочь подросток, которую я не хочу травмировать. У тебя муж-герой, который теперь на первых полосах местных газет. Если вылезет правда, ты будешь не просто изменщицей. Ты будешь той, которая предала героя. А я тем, кто воспользовался положением. Карьера коту под хвост. И не только моя. Ты знаешь, кто моя жена?

- Ты никогда не говорил, а я не спрашивала.

- Она - заведующая в гинекологическом отделении, сейчас там лежит с дочкой. У них отдельная палата.

Он подошёл к столу, достал из ящика коньяк, налил себе, не предложив ей. Выпил залпом. Сказал, уже спокойнее:

- Значит, так. Ты идёшь домой. С утра - к нему в палату. Спрашиваешь, что принести. Играешь любящую жену. А я сделаю всё, чтобы он встал на ноги быстро. И съехал из этой больницы. Дальше пусть живёт. Главное, чтобы он ничего не узнал.

Артемиде стояла, прижав руки к груди, словно у неё болело сердце. Потом тихо спросила:

- А ты меня любишь? Или это просто был удобный роман?

Аполлон посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом. Не ответил. Вместо этого сказал:

- Завтра у него МРТ. Если всё чисто, через две недели пе-

реведут в обычную палату. Там контроль слабее. Он сможет звонить, выходить в коридор. Тогда и решим, как быть дальше. А сейчас, иди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.